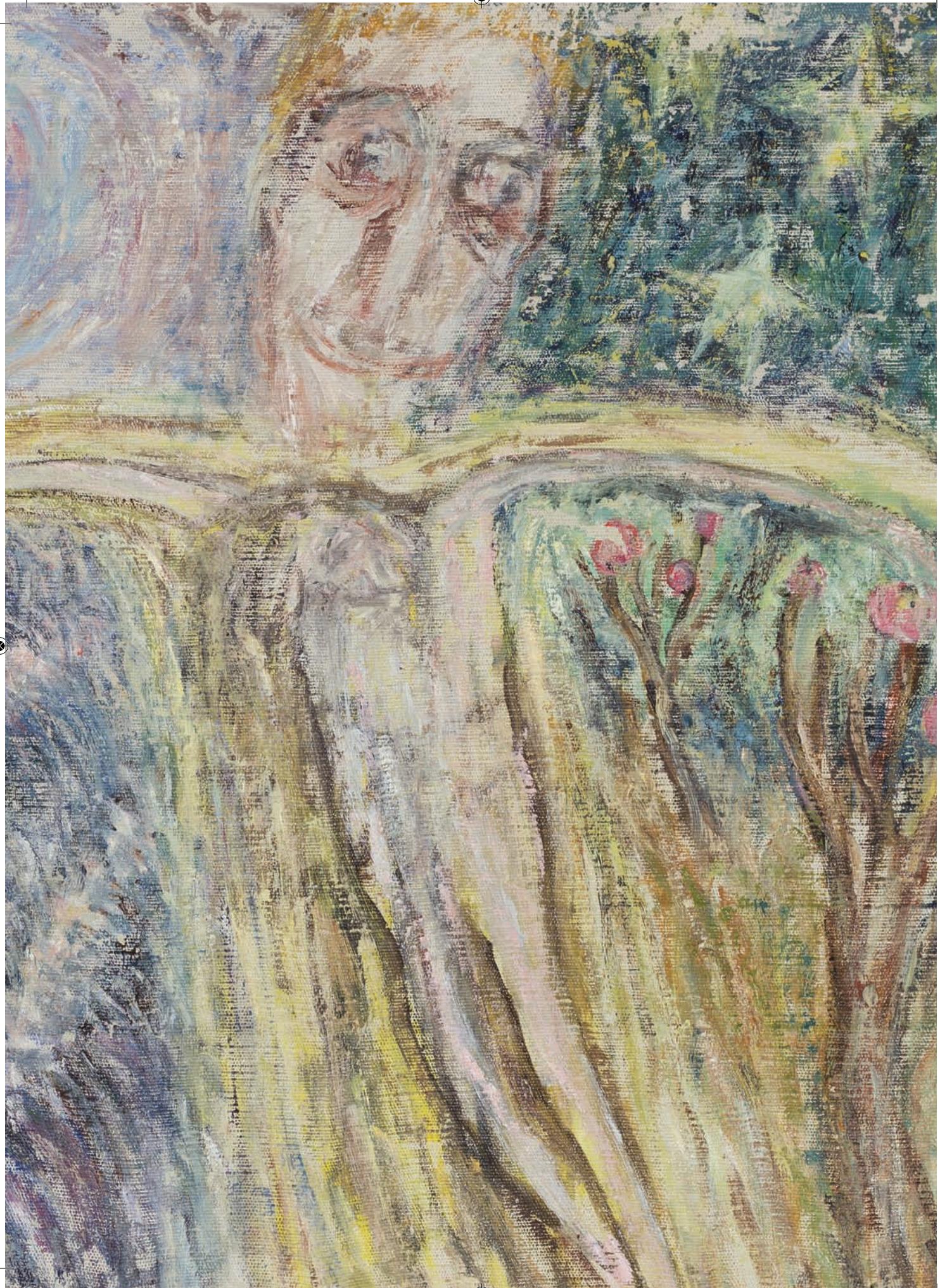
The background of the entire page is a textured, abstract painting. It features a complex interplay of colors including earthy tones like browns, tans, and yellows, with darker shades of red, orange, and purple interspersed throughout. The brushwork is visible and expressive, creating a sense of depth and movement. The overall composition is organic and fluid.

ЛИДИЯ ШУЛЬГИНА

ЗАВЕТЫ НА ВЕТОШИ

ИЗДАНИЕ К ВЫСТАВКЕ

ЛИДИЯ ШУЛЬГИНА

Заветы на ветоши

[ОТКРЫТЫЙ КЛУБ]

Без маски

О Лидии Шульгиной (1957–2000) писать трудно: будучи художником XX столетия, она сама углублённо осмыслила то, что делала. Интеллектуальная составляющая в её творчестве весома, и ей довелось артикулировать немногие, но точные и исчерпывающие моменты — вероятно, обладая, среди множества даров, редчайшим: видеть собственные произведения со стороны.

Среди её текстов один завораживает, и фрагмент стоит здесь привести.

«Современное искусство — пёстрый карнавал, участники которого силятся придерживаться установленных ими правил: каждый натягивает маску и под ней скрывает своё лицо и свою проблему.

Каждый день, жадно приступая к работе, я тоже надеюсь сотворить себе такую маску. Натянуть её на своё лицо, и никому не удастся увидеть мои тревоги и страхи. Никому не удастся услышать заглушаемый маской крик: “Авва, Отче, пронеси чашу сию мимо меня”. Пытаюсь натянуть маску.

И тут же спохватываюсь: нет у меня времени участвовать в этом карнавале. И я срываю бездарный парик и остаюсь нагой. Даже перед зрителями. Я позволяю наблюдать за собой и не стыжусь, ибо мой зритель прекрасно знает, что для меня страдание и труд во имя нового — тема не банальная.»

De profundis, в буквальном смысле балансируя на грани жизни, боли и смерти, трагически ощущая истечение бытия из своего тела — а ведь у каждого из нас есть ощущение права на телесность, — она раз за разом обращалась к Заветам, Ветхому и Новому, оставляя зрителю — современннику и потомку — и свой завет, смысл которого также сформулировала со всей очевидностью:

«Бог видит, есть столько смыслов, укрытых от нас, нужно только уметь вовремя повернуть голову и — вот жизнь, полновесная, мощная, другая и еще более необходимая для развития души нашей.»

В этом кроется парадокс Шульгиной, который стоит понять.

С одной стороны, свои бумажные рельефы она делала из мусора. «...В 90-е годы вдруг появилось огромное количество газетного мусора, листовок, реклам. Всё это ветер носил по дворам, подъезды были забиты бумагой. И эта ненужная бумажная чепуха оказалась самым роскошным материалом для Шульгиной. Её рисованные персонажи подняли головы и вышли из двухмерного рисунка. Шульгина бросала бумагу в ведро с жидкими белилами, и существа, которые отвоевали свой объём, выходили из рук художника, кое-где просвечивая газетным текстом» (Наталья Львова). Мусор был массово осознан как эстетический феномен во второй половине XX века, став для многих художников материалом для создания безусловной красоты. Отходы цивилизации действительно подобны первозданной материи доисторической природы, отходами которой пользовались сапиенсы в начале истории искусства: нетрудно понять, что кость или рог животного есть то, что нельзя съесть, а следовательно, мусор. Сегодня мы знаем холмы из отбросов, острова из отбросов и в скором времени ожидаем материки; нет ничего удивительного в том, что «вторая природа» используется так же, как «первая». Шульгина мыслила в этом направлении: «Может быть, обрезки холста и старые доски способны связать мусор нашего времени с праматериалом библейских времён».

С другой стороны, создания Шульгиной при всей их многодельности, выразительности, жизненности — выглядят бестелесными. В немалой степени это впечатление формируется газетными текстами, просвечивающими сквозь краску, бывшим бытием того, что сначала было утилитарной вещью, затем — мусором, а после стало материалом. Автор недаром отказалась от металлического каркаса даже для крупных форм: в этом ощущается осознанный вызов материи, и в этом видится победа над собственным телом, его страданием, болью, обречённостью. Если нет материи, страдать нечему. Шульгина писала:

«Всё, что от меня красивой, сильной, всемогущей осталось, это знание. Знание того, что ничто не стоит ничего, кроме возможности нормально “жить в своем теле”. <...> Жить надо так, чтобы слышать писк наших задавленных физических тел, иначе они отомстят, и отомстят страшно. И как тогда становится всё равно, кто ты, с кем ты, и как хочется только одного — чтобы не было боли¹. Одну ночь сна, один день без боли! Вот и вся цель, к которой сводится жизнь отмщённого тела... Почему мы узнаем это только в такой страшной последовательности, когда всё уже произошло и ничего не изменишь?»

Скульптуры Лидии Шульгиной, её картины на досках, просвечивающих сквозь красочный слой, — это победа над смертью, подкреплённая, естественно, тематикой всего комплекса работ. Обращение к Книге Книг подготовлено всей предыдущей жизнью в профессии: от многих разных в единственной и первой — это прежде всего логично.

Чтобы осуществить эту победу на пороге неминуемой гибели, художнице потребовалось снять с лица маску. Маску не личную — такую или подобную носил весь XX век, на исходе которого она умерла. Маску самодостаточной социальности, самоценного таланта, самостоятельности личности. Обращение к библейским сюжетам для Шульгиной — способ визуализации простой мысли: всего этого не существует на свете.

Есть только голый человек на голой земле, на которой лежит немного мусора. И божественный дар, позволяющий что угодно пустить в дело.

Вера Калмыкова

Богородица

1999

газетная бумага, краска
60x23x12

Без названия

бумага, газетная бумага, краска
71x60

Без названия

гофрокартон, газетная бумага, краска, 65x55

Без названия

картон, газетная бумага, краска, 69x50

Без Названия

картон, газетная бумага, краска
45x92

Пьета

2000, смешанная техника, 32x51

Крещение Иисуса

2000, смешанная техника, 32x51

Без названия

1998, Холст на фанере, газетная бумага, краска, 40x40

Явление

1998, Холст на фанере, газетная бумага, краска, 40x40

Исход

1994

газетная бумага, краска

35x35x13

Дом, открытый на четыре стороны
1994, газетная бумага, краска, 35x42x36

Читая Библию

1994

газетная бумага, краска
62x43x16

Собака в метро

1993, холст масло, бумага, тушь, 40x50

Собака на улице

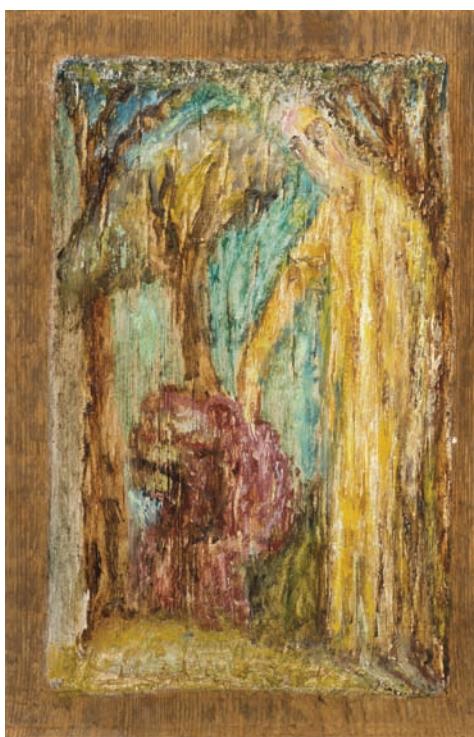
1993, холст, фанера, масло, 40x50

Заглянувшие в бездну II

1993, дерево, масло, 32x29

Гефсиман

дерево, масло, 37x24

Богоматерь

1986

Холст на фанере
75x67

Лот в Содоме

1986
Холст на фанере
77x70

Мы

1987, бумага, белила, акварель, 36x48

Исповедь

1987, бумага, белила, акварель, 48x36

Без названия (четыре фигуры)
бумага, белила, акварель, 41,7x58,6

Рождество
1989, холст масло, 26x28

Троица в Содоме

1993, дерево, масло, 33x20

Иероним

дерево, масло, 37x24

Пророк

1993, дерево, масло, 39x23

Святое семейство

1993, дерево, масло, 33x19

Три отрока в пещи огненной

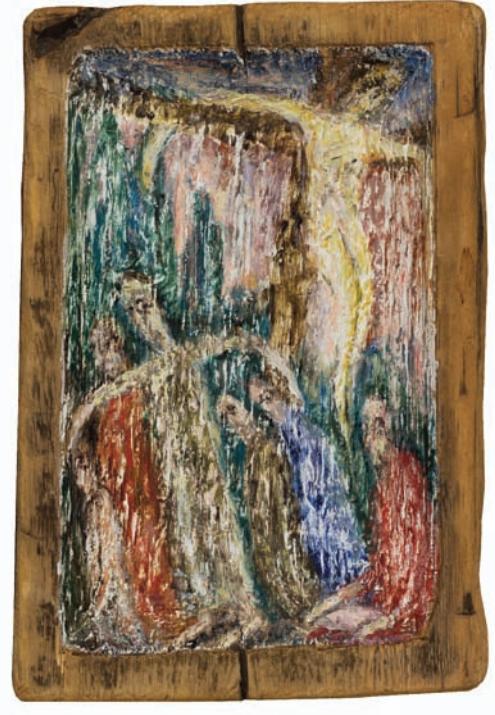
1993, дерево, масло, 36x22

Евангелисты

1993, дерево, масло, 33x20

Евангелисты

1993, дерево, масло, 33x20

Евангелисты

1993, дерево, масло, 33x20

Моисей

1993, дерево, масло, 26x17

Полет I

1993, дерево, масло, 18x27

Полет II

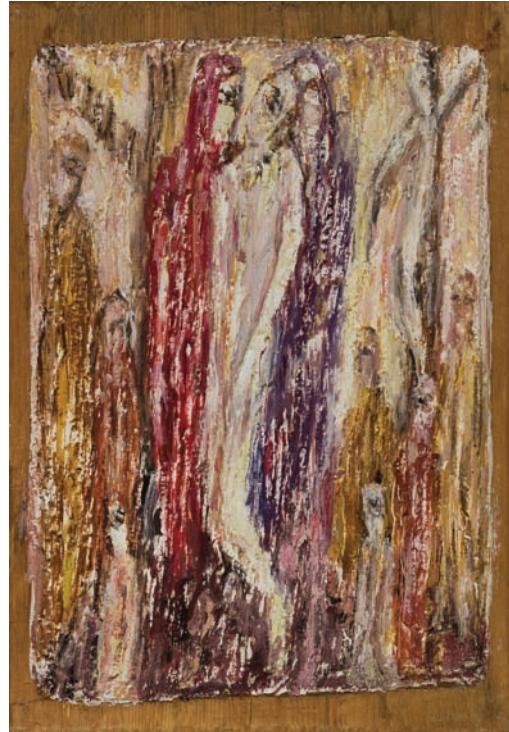
1993, дерево, масло, 28x18

Падший ангел

1993, дерево, масло, 23x19

Снятие с Креста

1993, дерево, масло, 34x24

Моление о Чаше

1993, дерево, масло, 35x20

Иордан

1989, холст масло, 56x105

Троица

1989, холст масло, 71x103

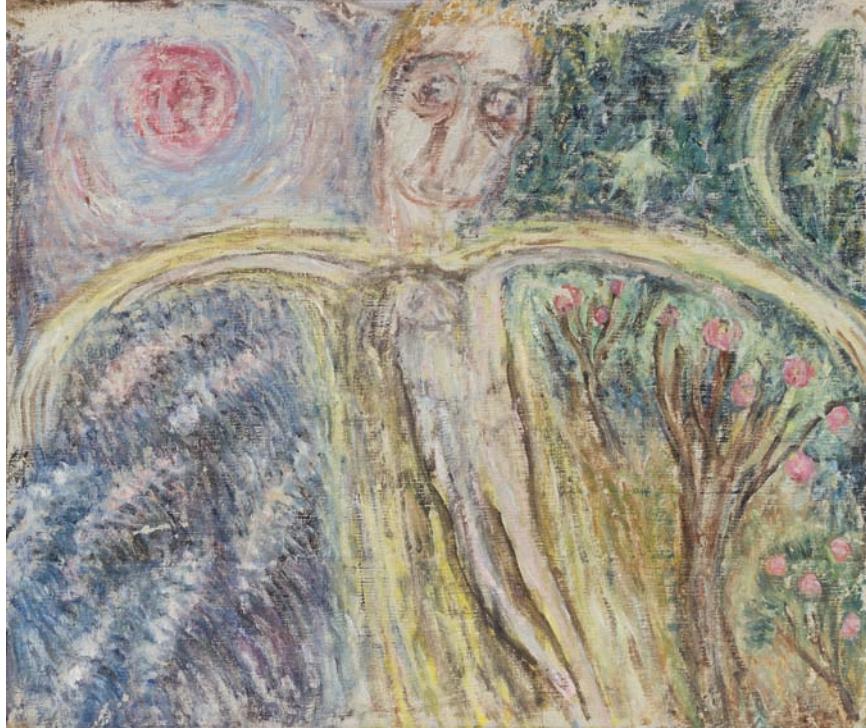
Жертвоприношение

1985, бумага, масло, 66х46

Сатана Прекрасный

1989, холст, масло, 57х67

Сотворение мира

1989, холст, масло, 59x68

Положение во гроб

1986, холст, масло, 68x107

Колодец Рахили (Встреча Иакова с Рахилью)

1985, холст, масло, 70x105

Бедный Иов

1985, холст, масло, 75x105

Оркестр

1989, холст, масло, 60x104

Птица Иерусалим

1986, холст, масло, 79x103

Пусть мертвые погребают своих мертвцев

1989, холст, масло, 78x108

Святой дождь

1986, холст, масло, 75x103

Крещение

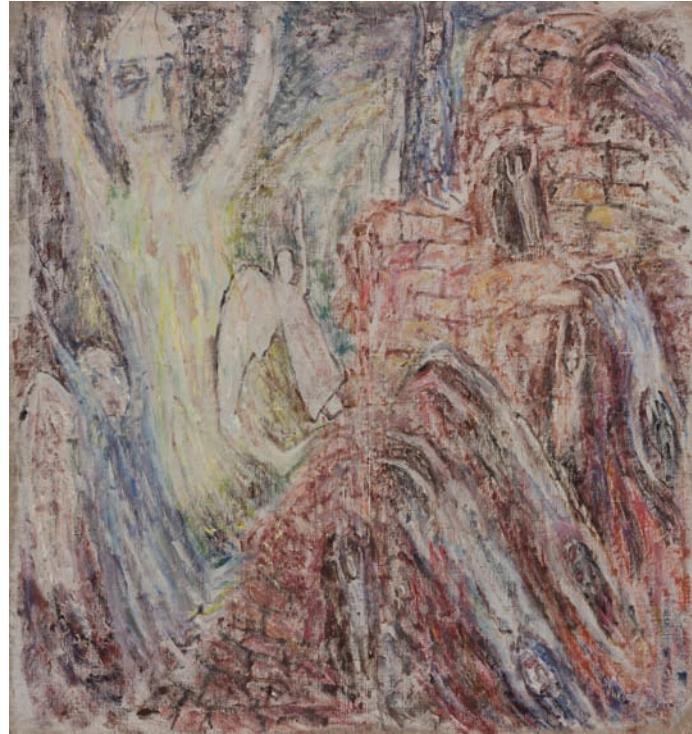
1989, холст, масло, 73x100

Храм

1989, холст, масло, 80x130

Башня

1989, холст масло, 97x90

Моисей

1989, холст масло, 93x90

Ирод пожирающий младенцев

1985

холст масло

59x100

Читая Библию

1987

холст масло
50x56

Даниил и отроки

1989

холст масло

65x65

ОТКРЫТЫЙ КЛУБ

ЛИДИЯ ШУЛЬГИНА

ЗАВЕТЫ НА ВЕТОШИ

18 октября 2018 г. в 19:00

19—30 октября 2018 г.

Руководитель проекта:

Вадим Гинзбург

Составитель каталога:

Екатерина Прокошева

Автор статьи:

Вера Калмыкова

Дизайн и верстка:

Илья Васильев

Корректура:

Анна Сабова

Цветная фотосъёмка:

Максим Лебедев

© Лидия Шульгина, репродукции картин, 2018

© Вера Калмыкова, текст, 2018

© «Открытый клуб», 2018

[ОТКРЫТЫЙ КЛУБ]

[ОТКРЫТЫЙ КЛУБ]
123001, Россия, Москва,
ул. Спириdonovka, дом 9/2
openklubinfo@gmail.com
+7 (926) 699-3326
www.openklub.ru

2018
формат 190x260
42 страницы
100 экземпляров

[ОТКРЫТЫЙ КЛУБ]